

Вопросы экономики и права

**№ 8
2011**

Редакционный совет:

А.П. Торшин - председатель редакционного совета, заместитель Председателя Совета Федерации, кандидат юридических наук
Е.М. Ашмарина - доктор юридических наук, профессор
А.Г. Лисицын-Светланов - директор Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАН
В.Н. Викторов - первый заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации, доктор экономических наук, профессор
Ю.В. Голик - доктор юридических наук, профессор
В.А. Гамза - первый вице-президент Ассоциации региональных банков "Россия", кандидат юридических наук, кандидат экономических наук
С.Н. Сильвестров - заместитель директора Института экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор
А.В. Мецеров - главный редактор журнала "Экономические науки", доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Е.М. Ашмарина - главный редактор журнала "Вопросы экономики и права", доктор юридических наук, профессор
О.Ю. Бакаева - зав. кафедрой публично-экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Болгова - доктор юридических наук, профессор
Ю.В. Ильин - руководитель секретариата Первого заместителя Совета Федерации
А.А. Ливеровский - декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов (ФИНЭК), доктор экономических наук, профессор
И.В. Рукавишников - декан юридического факультета Ростовского государственного экономического университета, доктор юридических наук, профессор
В.В. Симонов - начальник инспекции Счетной палаты РФ, доктор экономических наук, профессор

Подписной индекс **70180** (Агентство "Роспечать")

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ №ФС 77-31419 от 6 марта 2008 г., выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций, связи и охране культурного наследия

Журнал включен в Перечень ВАК Минобрнауки России ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Главный редактор доктор юридических наук, профессор **Е.М. Ашмарина**

Ответственный секретарь редакции доктор юридических наук, профессор **В.В. Болгова**

Редактор *И.Н. Лошкарева*
Компьютерная правка и верстка - *О.В. Егорова*

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается

Цена договорная

Учредитель - ООО "Экономические науки"
(125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775)

© Вопросы экономики и права, 2011

Подписано в печать 26.07.2011 г. Формат 60x84/8. Печать офсетная.
Тираж 1000 экз. Усл. печ. л. 21,86 (23,5). Уч.-изд. л. 26,12. Заказ №

Отпечатано в издательстве ООО "24-Принт"

Научно-информационный журнал

В НОМЕРЕ:

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кутейников А.А. Особенности формирования полезности услуг интернет-рекламы	7
Балаболина Е.И. Трактовка понятия “политическая партия” в политической традиции общества	11
Галиева Г.Ф. Методологические подходы к формированию механизма перехода на инновационный путь развития	15
Карпунина Е.К. Специфика протекания трансформационных процессов в экономической системе России	20
Якунина И.Н. Особенности реализации личных экономических интересов в условиях становления постиндустриальной экономики	24

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО

Надершин Л.М. Конкурентная среда на продовольственном рынке (по мнению покупателей на продовольственных рынках г. Набережные Челны)	31
Хомерики Н.Б. Совершенствование транспортной инфраструктуры региона на основе государственно-частного партнерства	35
Паладова Т.А., Алуян В.С., Тамов Р.М. Муниципальный заказ как инструмент государственно-частного партнерства в ходе формирования и реализации промышленной политики муниципалитета (по материалам г. Краснодара)	38
Семидоцкий В.А., Ешугова Р.Н., Осин А.А. Сглаживание поляризации региональных социально-экономических систем - одно из направлений улучшения геоэкономики современной России	43
Андреев О.С. Развитие нефтедобычи в условиях мирохозяйственных связей	48
Семидоцкий В.А. Механизм государственного регулирования сбалансированного (симметричного) развития регионов в рамках федеральных округов	53
Емельянов Ю.С. Нормативное регулирование инновационной деятельности на федеральном и региональном уровнях	57
Дамбаева Е.Ж. Инновационная составляющая инвестиционной политики предприятий в топливно-энергетическом комплексе России	65
Андреев О.С. Интенсификация интеграционных процессов в подсистемах нефтегазовых структур	70
Цхурбаева Ф.Х., Мазлов Х.Х. Государственно-частное партнерство - важнейшее условие привлечения инвестиций для устойчивого развития аграрного сектора региона	75
Ташев А.К. Человек на рынке труда и в сфере материального производства	79

Заенчковский А.Э., Иванова Е.И. Управление и логистика информационных ресурсов в инновационной сфере	85
Копылов В.В. Система управления мелиорацией сельскохозяйственных земель в регионах Российской Федерации: проблемы и перспективы развития	89
Лагутин В.А. Модернизационные стратегии в развитии интегрированных структур в промышленности	91
Куц В.И. Абсорбционная способность национальной экономики как условие роста конкурентоспособности национальной промышленности	95
Матвеев В.В. Консолидация различных форм бизнеса для целей экономического развития национальной промышленности в региональном разрезе	101
Волкова А.А. Институциональная основа функционирования механизма ипотечного жилищного кредитования	108
Черкасов В.В. Концептуальные подходы к трактовке рыночного потенциала промышленных предприятий	115
Фотина О.Э. Субъективная основа механизма инвестиционного обеспечения развития национальной экономики	121
 ФИНАНСЫ, КРЕДИТ И ФИНАНСОВОЕ ПРАВО	
Рождественская Т.Э. Правовое регулирование консолидированного банковского надзора в Российской Федерации: реалии и перспективы развития	129
Переверзев Т.В. Вертикальное неравновесие в бюджетной системе - причина неэффективной фискальной политики в условиях финансового кризиса	136
 БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ, НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, СТАТИСТИКА. НАЛОГОВОЕ ПРАВО	
Кожухова О.С., Савельева О.В. Особенности бухгалтерского учета резервов страховых организаций	143
Ручкина Г.Ф., Ручкин О.Ю. К вопросу об уплате государственной пошлины по искам о признании права собственности на недвижимое имущество	148
Журавлева О.А. Методическое обеспечение формирования показателей стратегической отчетности	152
Куликова О.В. Особенности налогообложения в организациях нефтегазовой отрасли и их влияние на формирование учетно-аналитического обеспечения налогового консалтинга	157
Андреева С.В. Трансформация учетной системы национальной экономики	162
 МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО	
Рамзаева Е.П. Состояние и проблемы развития фондового рынка США в современных условиях	171
<i>Annotations to the Articles</i>	177

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ
ЭКОНОМИКИ, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛЕЗНОСТИ УСЛУГ ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ

© 2011 А.А. Кутейников

Московский государственный институт электроники и математики

(Технический университет)

E-mail: OET2004@yandex.ru

Проведена классификация прямых и косвенных факторов полезности услуг интернет-рекламы с точки зрения удовлетворения потребностей в данной услуге как производителей, так и потребителей на пяти уровнях хозяйствования.

Ключевые слова: интернет-реклама, полезность услуг, удовлетворение потребностей, производители, потребители, уровни хозяйствования.

Объектно-субъектный анализ услуг интернет-рекламы показал, что возникают противоречия между рекламодателем и владельцем рекламной площадки по поводу возможности оценки полезности рекламы и рационального использования ресурсов, когда рекламодатель не платит за привлечение нецелевой аудитории. Однако для издателя (владельца рекламной площадки) подобный вариант оплаты не является самым выгодным, в первую очередь из-за того, что невозможно оценить, была ли совершена продажа на самом деле.

В настоящее время проводятся исследования, посвященные средствам интернет-рекламы, однако в них не уделяется внимания ценностному и полезностному ее аспектам в системе маркетинговых коммуникаций. Остается до сих пор недостаточным комплексное изучение экономических отношений, выражаемых категориями ценности, полезности и стоимости в интернет-рекламе. Значительная часть проведенных работ носит конкретно-прикладной характер и отгесняет существующие социально-экономические проблемы рекламы на второй план.

Определение факторов полезности интернет-рекламы возможно лишь в разделе теоретической экономики, а именно в теории ценности. Приведем разноуровневые по степени абстракции зависимости. Ценность прямо пропорциональна полезности и обратно пропорциональна стоимости¹.

$$\text{Ценность} = \frac{\text{Полезность}}{\text{Стоимость}}.$$

Для производителей товаров, производителей рекламы и владельцев рекламных площадок в первую очередь формой появления вышеука-

занных понятий выступают эффективность, прибыль и инвестиции.

$$\text{Эффективность} = \frac{\text{Прибыль}}{\text{Инвестиции}}.$$

Цели рекламной кампании можно разделить на две большие группы:

- коммерческие;
- коммуникативные.

В первом случае показателями полезности проведенной рекламной кампании для уровня “микроэкономика” можно считать прямые факторы прибыли. А во втором - косвенные факторы прибыли. И оказывается, что косвенные факторы прибыли имеют полезность для всех субъектов рынка рекламы и потребителей товаров и услуг, т.е. для всех уровней хозяйствования.

Любая реклама подразумевает возврат вложений, поэтому определение ценности рекламы является одной из важнейших задач, стоящей как перед рекламодателем (заказчиком), так и перед агентством (исполнителем). Именно оценка позволяет понять, насколько грамотно были выбраны те или иные инструменты, каналы, формат сообщения, а также как повысить ценность рекламных мероприятий.

Филип Котлер писал: “Правильное размещение рекламы и управление рекламной кампанией во многом определяются оценкой их эффективности. Однако фундаментальных исследований по оценке эффективности рекламы крайне мало”². В Интернете способов оценки эффективности рекламной кампании также не так много. Такая ситуация, как правило, объясняется тем, что эффективность рекламной деятельности зависит не только от самой рекламы, но и от ряда как кон-

тролируемых, так и неконтролируемых факторов, таких как: экономическая ситуация в стране, время года, цена на товар, квалификация персонала и т.п. Следует также учитывать, что эффект от рекламы может наступать не сразу и быть растянут во времени, что создает значительные трудности в разработке объективных методов оценки эффективности рекламных кампаний.

Многие фирмы отказываются тратить деньги на интернет-рекламу, так как имеют только смутное представление о способах оценки эффективности рекламы в Интернете. Несмотря на то, что интернет-реклама уже достаточно давно используется современными специалистами по маркетингу, до сих пор оценка ее эффективности сводится лишь к формальной оценке количественных показателей, таких как количество контактов пользователя с рекламным сообщением, количество кликов и количество переходов на сайт. При оценке эффективности рекламной кампании следует сопоставлять цели и задачи, стоящие перед компанией. Условно цели рекламодателей можно разделить на следующие группы:

- стимулирование сбыта;
- формирование потребности в продукте;
- формирование у потребителя определенного уровня знаний о продукте;
- формирование доверия потребителя к продукту;
- формирование благоприятного отношения к производителю.

В данной связи оценка эффективности интернет-рекламы может проводиться на нескольких уровнях:

- оценка конкретной рекламной кампании;
- оценка рекламных площадок, задействованных в кампании;
- оценка рекламных носителей.

Рассмотрим каждый из указанных параметров более подробно. Оценка эффективности рекламной политики в Интернете в целом помогает определить правильность выбранного курса рекламной политики, а также целесообразность производимых затрат на интернет-рекламу. Для этого затраты на интернет-рекламу сопоставляются с полученным результатом. Кроме того, результаты от рекламной деятельности в Интернете сопоставляются с результатами, полученными от традиционной рекламы.

Оценка эффективности отдельных рекламных кампаний определяет целесообразность вло-

жений в рекламную кампанию. Для того чтобы сделать более объективные выводы, результаты рекламной кампании сопоставляются с результатами предыдущих флайтов. Основной трудностью на данном уровне является наличие временного лага между временем проведения рекламной кампании и ответной реакцией потребителей. Для получения более полной картины о результатах сбор данных производится также в течение определенного времени после окончания рекламной кампании.

Насколько эффективно был распределен бюджет внутри конкретной кампании, помогает определить оценка эффективности отдельных рекламных площадок. Для этого обычно сравнивают показатели для каждой рекламной площадки, а также рассчитывают ее вклад в общий результат рекламной кампании. Сравниваются абсолютные, относительные и средние величины по затратам, количеству привлеченных пользователей, числу привлеченных клиентов и т.п. При сопоставлении эффективности отдельных рекламных площадок, однако, необходимо принимать во внимание используемые форматы, аудиторию той или иной площадки, а также особенности и место размещения рекламных сообщений.

Еще несколько лет назад судить об аудитории площадки можно было лишь на основании данных самих рекламных площадок. Практически не существовало единых инструментов по измерению аудитории площадки, оценке социально-демографических параметров пользователей и т.д. На данный момент существует несколько исследований от авторитетных исследовательских агентств, которые позволяют получить все эти данные.

Оценка эффективности рекламных носителей, используемых в ходе рекламной кампании, дает представление об эффективности различных форм представления рекламной информации в Интернете. Например, многие исследователи интернет-рекламы отмечают, чем больше размер рекламного носителя, тем более заметен он пользователям и, соответственно, более эффективен. При сопоставлении эффективности отдельных рекламных носителей и форматов рекламы необходимо принимать во внимание как особенности размещения рекламы, так и содержание сообщений. Не имеет смысла сравнивать эффективность двух рекламных носителей, если в них используются различные концепции.

Классификация критериев полезности для субъектов рынка и потребителей

Критерий полезности		Соответствие критерия полезности субъектам рынка и потребителям благ				
		Производители товаров и услуг отечественные (микро-, и иностранные (микро-, супермакроуровни)	Производители рекламы (микроуровень)	Владельцы рекламной площадки (микроуровень)	Потребители товаров и услуг (нано- и супермакроуровни)	Государство (макроуровень)
Прямые факторы прибыли (коммерческие)	Фактическое увеличение объема продаж	+				+
	Прирост числа новых клиентов	+	+	+		
	Увеличение доли на рынке	+				
Ценность для потребителя	Технические параметры качества	+			+	+
	Цена товара (услуги)	+			+	
Косвенные факторы прибыли (коммуникативные)	Повышение узнаваемости марки (товара) фирмы	+	+	+	+	
	Формирование благоприятного отношения к марке	+	+	+	+	
	Объективность	+	+	+	+	+
	Соответствие поставленным задачам и ситуации на рынке	+	+	+		+
	Ограниченность во времени	-	+	+		
	Измеряемость	+			+	
Ценность для потребителя	Технические параметры качества	+			+	+
	Цена товара (услуги)	+			+	+

Для каждого уровня оценки выбираются свои критерии эффективности. Цели рекламной кампании можно разделить на две большие группы: коммуникативные и экономические. К параметрам оценки кампании с точки зрения коммуникативного эффекта можно отнести следующие показатели:

- число показов;
- число кликов;
- CTR;
- запоминаемость;
- узнаваемость;

- число уникальных пользователей;
- число посещений;
- географическое распределение пользователей;
- число просмотров страниц;
- число действий;
- пути по сайту;
- глубина просмотра;
- время, проведенное на сайте.

К экономическим параметрам можно отнести:

- стоимость размещения рекламы;

- цена за 1000 показов сообщения;
- цена за клик;
- цена за совершенное действие;
- число клиентов;
- число заказов;
- число продаж;
- объем продаж;
- частота заказа;
- средняя сумма покупки.

На основании предложенной автором классификации (см. таблицу) видно, что прямые факторы полезности определяют интересы производителей (микроуровень), а косвенные в большей мере определяют интересы остальных четырех

уровней (нано-, супермикро-, макро- и супермакро-). Поэтому в зависимости от субъекта потребления интернет-рекламы ценность повышают косвенные факторы, соответствующие данному уровню хозяйствования, а следовательно, ресурсы, затраченные производителями всех видов, приведут к усилению воздействия прямых факторов, что повысит ценность интернет-рекламы.

¹ Гуськова М.Ф., Стерликов Ф.Ф., Стерликов П.Ф. Теория ценности благ // Теоретическая экономика. 2009. № 3.

² Котлер Ф., Келлер К.Л. Маркетинг. Менеджмент. СПб., 2007.

Поступила в редакцию 01.07.2011 г.

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ “ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ” В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА

© 2011 Е.И. Балаболина

Московский государственный открытый университет им. В.С. Черномырдина
E-mail: balabolina_lena@mail.ru

Рассматривается история возникновения политической партии как самостоятельного института политической системы общества, а также причины, приведшие к созданию политических партий в мире. Автор уделяет внимание классификации этапов развития политических партий с указанием особенностей каждого этапа развития.

Ключевые слова: политическая партия, причины возникновения политической партии, образование политической партии, история развития политической партии, прототипы политических партий.

В большинстве современных государств наличие политических партий является необходимой составляющей демократического строя. Политическая партия является основным субъектом избирательного процесса, а тем самым именно политическая партия должна выражать и представлять политические взгляды граждан, а также участвовать в формировании органов государственной власти.

В связи с вышеизложенным особый интерес представляют причины, приведшие к возникновению политических партий в большинстве современных государств.

Политическая партия представляет собой “политическую организацию, выражающую интересы общественного класса или его слоя, объединяющую их наиболее активных представителей и руководящую ими в достижении определенных целей и идеалов, высшую форму классовую организацию”¹.

Образование и развитие политических партий связано с расколом общества на классы, с историей классово-борьбы, особенно за обладание политической властью. Анализируя причины, вызвавшие появление политических партий, В.И. Ленин писал: “...для того, чтобы масса определенного класса могла научиться понимать свои интересы, свое положение, научиться вести свою политику, именно для этого необходима организация передовых элементов класса... В обществе, основанном на делении классов, борьба между враждебными классами неизбежно становится, на известной ступени ее развития, политической борьбой. Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий”².

В политологии общепринята предложенная М. Дюверже классификация этапов в истории политических партий: 1) аристократические котерии (кружки); 2) политические клубы; 3) массовые партии. Однако в процессе становления партий необязательно прохождение всех этих этапов. В своей классической форме их прошли в своем развитии лишь партии Великобритании - либеральная (виги) и консервативная (тори). Многие сразу формировались как массовые партии. В связи с этим, например, А. Бондар предлагает этапы котерий и клубов считать “предысторией” политических партий, которые в своей зрелой форме выступают лишь как массовые организации.

Первые упоминания о политических партиях встречаются еще у мыслителей Древнего мира. Так, греческий философ и ученый Аристотель писал о борьбе между тремя партиями (жителей морского побережья, жителей равнины и жителей гор) в Аттике в VI в. до н.э. и о борьбе между Партией знати и Партией народа в Афинах более позднего периода³.

В Древнем Риме в период кризиса республики (конец II - I в. до н.э.) шла борьба между Партией популяров, выражавшей интересы плебса (в основном сельского), и Партией оптиматов, защищавшей права и привилегии нобилитета, представлявшего патрицианские и знатные плебейские семейства и располагавшего доступом к высшим государственным должностям⁴.

Слово “партия” переводится с латинского (“parties”) как “часть”; уже в Древнем мире его использовали для обозначения политической организации. В этом смысле Цицерон, Плавт, Саллюстий говорили о “партии”, в отличие от

“амичитиа” - благородного, хорошего союза друзей.

Однако в Древнем Риме термин “партия” употреблялся в различных значениях. Им называли и политиков вокруг вождя (так говорили о партиях Цезаря, Суллы, Мария и т.п.), и группу людей, управлявших государством, и (у Саллюстия) сенат в противоположность народу.

Поэтому вряд ли можно согласиться с утверждением некоторых авторов, что политические партии (в их современном толковании) “были известны давно и существовали еще в древнем Риме”⁵ и были присущи “всем эпохам и различным общественным слоям”⁶. Так, отмечает М. Дюверже, “еще в 1850 г. ни одна страна мира (за исключением Соединенных Штатов) не знает политических партий в современном значении этого термина: мы обнаруживаем течение общественного мнения, народные клубы, философские общества, но отнюдь не партии в собственном смысле слова. В 1950 г. они функционируют в большинстве цивилизованных стран, все прочие стремятся им подражать”⁷; немецкий юрист К. фон Беме указывал на то, что “самые первые партии в мире на постоянно действующей основе - демократы США, стремившиеся к объединению с самого своего появления (1828 г.), и британские консерваторы, выступавшие в организованной форме с 1832 г. Прочие политические партии возникли преимущественно во время Первой либо после Второй мировой войны”⁸.

В Средние века существующие политические группировки - “партии” - чаще всего были временными объединениями, их появление обычно связывалось с обострением классовых или внутренних противоречий. Примером наиболее продолжительного политического конфликта (XII-XV вв.) стала борьба за государство между Священной Римской империей и папством. Партия гвельфов, выражавшая интересы пополанов (торгово-ремесленных городских слоев Италии), была сторонницей светской власти римского папы. Ей противостояла партия гиббеллинов, защищавшая интересы нобилей (феодалов) и выступавшая в пользу сильной императорской власти. В ходе борьбы политическая ориентация враждовавших группировок менялась: попопаны переходили в лагерь гиббеллинов, а нобели - на сторону гвельфов. С XIV в. во Флоренции и других городах Италии Партия гвельфов раскололась на черных (Партию нобелей) и белых (Партию

горожан). Относительно данной позиции М. Дюверже полагал, что “нас не должна вводить в заблуждение словесная аналогия. Партиями одинаково называют как большие народные организации, которые выражают общественное мнение в современных демократиях, так и враждующие группировки античных республик”⁹.

В целом, при рабовладельческом, феодальном строе и в начальный период существования буржуазного общества своеобразные возникавшие политические группировки (условно называемых нами партиями) состояло в том, что в классовые противоречия на этих стадиях развития эксплуататорского государства затушевывались сословными, религиозными, семейно-родовыми отношениями. Хотя политические группировки, возникавшие в те времена, боролись за власть в государстве, выдвигая, наряду с экономическими, политические требования, их деятельность носила непродолжительный, временный характер; по своей структуре такие группировки были аморфны, непрочны. Не следует считать, что “за словом “партия”, - подчеркивает французский исследователь Ж. Шарло, - скрывается одно и то же явление, когда мы говорим об эпохах тори и вигов или консерваторов и лейбористов”¹⁰. Так, политические группировки, существовавшие при рабовладельческом и феодальном строе, а также на начальном этапе буржуазного общества, отличались непродолжительным периодом действия и отсутствием прочных внутриорганизационных связей; требования, выдвигаемые ими, были политическими лишь отчасти. Однако в условиях существующих деспотичных, а также тоталитарных режимов существование полноценных политических партий было невозможным, поскольку партии при этом расценивались как нежелательный элемент, который угрожает абсолютной власти¹¹. Именно данная причина явилась существенной при определении роли партии на данном этапе развития.

Прототипы современных политических партий возникали в период ранних буржуазных революций, когда буржуазия, стоявшая во главе этих революций, создала свои партии в качестве организаций для борьбы с феодализмом. В это время партии выступали прежде всего как религиозно-политические группировки (арминиане и гомаристы в первой в Европе буржуазной Республике соединенных провинций в начале XVII в., пресвитериане и индепенденты и английской бур-

жуазной революции XVII в.). Партии сформировались полностью на классово-политической основе лишь во времена Великой французской революции (конституционалисты, жирондисты, якобинцы). В Соединенных Штатах Америки вскоре после провозглашения независимости в конце XVIII - начале XIX в. возникли первые в стране партии (федералисты и антифедералисты).

Массовые политические партии в Европе начали свое формирование лишь во второй половине XIX в. В отличие от ранее существовавших политических клубов, политические партии были ориентированы на поиск массовости, прибегали к активным способам политического воздействия, таким как агитация, пропаганда, политическое просвещение и т.д.

К концу XIX в. массовые партии, в основном социал-демократические, формируются в большинстве стран Западной Европы. По мнению З.М. Зотовой, “этому способствовали - утверждение парламентаризма, существенно расширившее сферу участия в политике в связи с распространением всеобщего избирательного права, и развитие рабочего движения, вызвавшего к жизни появление рабочих партий”¹².

Однако и в данный период партии все еще были слабо оформленными политическими группировками. Выдвигая требования “свободы, равенства, барства”, “правления народа”, буржуазия пыталась привлечь на свою сторону хотя бы часть трудящихся масс, чтобы использовать их для завоевания политической власти.

Распадающаяся в ходе буржуазных революций феодальная общественная политическая система, ограничение власти монарха, появление представительных органов власти потребовали утверждения нового механизма в государственно-политической жизни, определенное место в которой отводилось и политическим партиям. Условия образования и деятельности представительного органа власти - парламента не только потребовали организации избирательного механизма, но и создали определенные предпосылки для группировки избранных депутатов в целях более эффективной реализации их общих политических интересов. Прототипы современных политических партий, существовавшие в XVIII-XIX вв., когда еще шел процесс становления буржуазной парламентской системы, а избирательное право носило узкий, ограниченный характер, значительно отличались от сегодняшних партий

по своим функциям, способам организации и деятельности. Небольшие по численности, они носили характер элитарных клубов, действовавших прежде всего в стенах парламента, а внепарламентской деятельностью занимались исключительно для выборов и в период, им предшествовавший. Кроме того, объединяя в своих рядах в основном депутатов парламента, будучи узко “парламентарными”, они не были организационно оформлены, не признавали принципа равенства.

Первые раннебуржуазные представления о политических партиях тесно связаны с именами таких политических деятелей и мыслителей, как Руссо, Монтескье, Берк, Вашингтон, Мэдисон, Таквиль, а также других. Работы буржуазных авторов, специально или преимущественно посвященные партиям и оказавшие значительное влияние на последующее развитие буржуазной социологии политических партий, появились в конце XIX - начале XX в. В них в определенной мере отразился опыт формирования и деятельности буржуазных политических партий США и Англии, Германской социал-демократической партии и партий других стран.

Новые качественные изменения в характере политических партий произошли в прошлом веке в результате появления первых классовых рабочих партий и завоевания пролетариатом избирательных прав. Поворотным пунктом в этом процессе явилось опубликование в 1848 г. Манифеста Коммунистической партии, который провозгласил новую концепцию политической партии - классовую партию пролетариата. На протяжении нескольких последующих десятилетий рабочее движение превратилось в грозную для буржуазии силу, а пролетариат - в класс, ведущий борьбу за коренное изменение существующего общественно-политического строя. Расширение избирательного корпуса под давлением трудящихся в конце XIX в. привело к тому, что выборы перестали быть только внутренним делом буржуазии. В этих новых условиях “парламентарные” буржуазные партии начинают претерпевать значительную трансформацию - меняется их организационная и функциональная структура, меняются методы и форма их политической деятельности. Борьба за массы заставила буржуазные партии отказаться от элитарности, замкнутости, выйти за пределы парламента, чтобы оказывать постоянное идеологическое и политическое воздей-

ствие на избирателей, стараясь привлечь их на свою сторону. Фактор внутренней организации, наряду с классовым обликом, становится важным признаком партий.

Поскольку реформы избирательного права привели к существенному увеличению количества избирателей уже к концу XIX в., стремление партий добиться максимальных успехов на выборах постепенно превратилось в основной фактор борьбы за власть в государстве.

Во второй половине XIX в. возникли массовые партии рабочего класса, которые, однако, ввиду ограничения избирательного права еще не могли действовать на уровне парламента. Уже в 70-х гг. прошлого века, наряду с революционными марксистскими партиями, появились различного рода реформистские течения, провозглашавшие своей целью концепцию "улучшения" буржуазного общества. Появление таких установок в рабочем движении было встречено резкой критикой со стороны последовательных марксистов, особенно В.И. Ленина, который развил марксистскую концепцию партии рабочего класса, разработал учение о партии нового типа - революционного авангарда рабочего класса.

Последующее развитие политических партий было непосредственно связано с борьбой буржуазии за достижение полного политического господства в обществе и государстве, с дальнейшим развитием демократии и парламентаризма. Со временем политические партии буржуазии превратились в главное орудие в парламентской борьбе различных группировок и слоев класса капиталистов.

В период империализма господствующее положение в политической системе буржуазного общества заняли партии монополистического капитала. Борьбу за власть с ним, особенно в странах Западной Европы, ведут реформистские социал-демократические рабочие партии. Если в период домонополистического капитализма роль партий, их активность в наибольшей степени проявлялись в период выборов, то для империализма характерно превращение политических партий в одну из постоянно действующих частей политической системы буржуазного общества.

Начало формирования современных политических партий можно соотнести с введением всеобщего избирательного права. Реформы избирательного права в европейских странах привели к существенному увеличению количества избирате-

лей, а также к развитию и становлению политических партий, которые именно в политических кампаниях пытались добиться максимальных успехов на выборах, что постепенно превратилось в основной метод борьбы за государственную власть.

Важной ролью партий в государственной и политической жизни современного общества, а также реальным положением, функциями объясняется тот большой интерес, который проявляют исследователи в буржуазных и социалистических странах к проблематике политических партий. "Партии, на которых поначалу исследователи не обращали внимания, - отмечает американский политолог А. Кинг, - сейчас стали темой, существующей на правах почти самостоятельной научной дисциплины"¹³.

Аналитические трудности определения политической партии обуславливаются во многом своеобразием и особенностями многочисленных подходов к партиям, когда в одно и то же понятие, отражающее конкретное, определенное явление, вкладывается неодинаковый смысл или предпочтение отдается какой-либо стороне или группе признаков. Положение усугубляется еще и тем, что партии - явление конкретно-историческое, и в каждом обществе они принимают уникальные формы.

¹ Советский энциклопедический словарь М., 1987. С. 973.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 37; Т. 12. С. 137.

³ *Аристотель*. Афинская полития. М., 1937. С. 22.

⁴ *Syme R.* The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 157.

⁵ *Selimowski T.* Polskie legalne stronnictwa polityczne. Warszawa, 1936. S. 6.

⁶ *Аристотель*. Указ. соч. С. 22.

⁷ *Дюверже М.* Политические партии. М., 2007. С. 21.

⁸ *Beume von K.* Parteien in westlichen Demokratien. Muenchen, 1984. S. 14.

⁹ *Дюверже М.* Указ. соч. С. 21.

¹⁰ *Chrlot J.* Les parties politiques. P., 1971. P. 5.

¹¹ См., например: *Stern K.* Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland. Band I. Grundbegriffe und Grundlagen der Staatsrecht, Strukturprinzipien der Verfassung. Muenchen, 1984. S. 432.

¹² *Зотова З.М.* Партии и общественные организации в политической жизни и управлении обществом. М., 1993. С. 4.

¹³ *King A.* Political Parties in Western Democracy// Comparative Political Systems / ed. by L. J. Cantori. Boston, 1974. P. 296.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ПЕРЕХОДА НА ИННОВАЦИОННЫЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ

© 2011 Г.Ф. Галиева

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

E-mail: GalievaGF@mail.ru

Доказывается, что современная экономика требует использования государством новых механизмов бюджетного финансирования, которые оказывают более значительное влияние на экономические процессы, чем традиционные бюджетные ассигнования. В ходе изучения проблемы было выявлено, что государство не может эффективно регулировать развитие экономики, если не имеет механизмов управления экономической системой, выступающей объектом в динамическом состоянии.

Ключевые слова: инновационная экономика, модернизация, государственное управление, динамика, экономическое развитие.

Глобальный кризис финансово-экономической системы выявляет все больше недостатков существующей в России экономической системы и очевидно доказывает необходимость корректирования форм и методов государственного управления. В условиях предстоящих кардинальных изменений у России есть выбор - действовать тактически и оперативным вмешательством государства пытаться сохранить имеющееся в экономике на сегодня либо стратегически готовиться к ее инновационной модернизации.

Анализ ситуации в области инновационной деятельности в России показывает, к сожалению, относительно низкий спрос предприятий на научно-технические достижения. Данное обстоятельство значительно усугубляет технологическое отставание и снижает конкурентоспособность отечественной продукции. Кроме того, крайне слабо развит рынок отечественной инновационной продукции и сопутствующая ему инфраструктура, хотя в стране существует достаточное количество разработчиков инноваций и предприятий, способных выпускать высококачественную продукцию. Проблема заключается в доведении инновации до потребителя в виде готового продукта в условиях, когда реальных проектов коммерциализации недостаточно, а кредитно-финансовые институты не готовы их должным образом финансировать. Очевидно, что для достижения целей, поставленных руководством страны и состоящих в повышении конкурентоспособности экономики России, необходима модернизация управления промышленным развитием с вектором на инновации в экономических технологиях.

На наш взгляд, для сопровождения инновационного бизнеса необходимы знания в системах управления как научными институтами, промышленными предприятиями, так и государственным аппаратом. Подчеркнем, что в этом смысле логическое сопровождение инноваций не заключается лишь в технической или научной плоскостях - для достижения успешного результата необходим административный и управленческий опыт людей, задействованных в процессе. К сожалению, большое количество предприятий и организаций на данный момент испытывает дефицит специалистов, знающих процедуры оформления тендеров, а также механизмы участия в проектах с вложением бюджетных средств. В результате многие из них функционируют изолированно, и государственная поддержка доступна им лишь гипотетически. Иными словами, существуют большие системные недостатки как на уровне предприятий и организаций, так и на государственном уровне. Приходится констатировать, что инновационная система в масштабах страны еще не выстроена и далека от своего оптимума. Как отмечают исследователи, в данной ситуации необходимо ускоренными темпами развивать промышленность, и прежде всего - отечественный машиностроительный комплекс, в который входят наукоемкие отрасли из ядра четвертого технологического уклада, аккумулирующие достижения отраслей пятого и шестого укладов. Безусловным приоритетом развития при этом должны стать электронно-вычислительная техника и телекоммуникации, а также базовые отрасли шестого технологического уклада - биотехнологии, нанотехнологии,

новые материалы и информационные технологии¹. Все обозначенные приоритеты находятся в плоскости инноваций и без коммерциализации останутся идеями, которые не имеют, кроме научной, никакой ценности. Проанализируем три перспективных сценария развития российской экономики, в том числе и промышленности как доминирующей ее части.

Первый из них - инерционный - включает: консервацию экспортно-сырьевой модели при замедлении добычи и экспорта углеводородов; снижение конкурентоспособности обрабатывающих производств и рост зависимости от импорта товаров и технологий; ВВП в 2011-2012 гг. предположительно снизится на 8-12 % в год, затем в 2012-2020 гг. будет наблюдаться его рост до 2 % в год. При реализации такого прогнозируется дальнейшее наращивание экспортных возможностей добывающих отраслей и превращение страны в сырьевой придаток экономически развитых стран.

Второй сценарий - энергосырьевой - предполагает: ускоренное развитие и модернизацию энергосырьевых отраслей и транспорта; фрагментарную модернизацию высокотехнологичных секторов при отсутствии масштабного экспорта продукции и услуг с высокой добавленной стоимостью; в 2011-2013 гг. падение ВВП на 2-3 % в год, в 2014-2016 гг. рост ВВП на 5,3 % и в 2016-2020 гг. его стагнацию. Реализация этого сценария обусловит активное включение в международное разделение труда не только добывающей, но и обрабатывающей промышленности - прежде всего материало- и энергоемкой и по большей части экологически небезупречной.

Наконец, третий - инновационный - сценарий характеризуется: созданием эффективной национальной инновационной системы и реализацией проектов в высокотехнологичных отраслях; конкурентоспособным человеческим капиталом и экономикой знаний; созданием новых реальных центров развития. Именно данный сценарий развития российской экономики сделает ее высокотехнологичной и наукоемкой, обусловит перенос тяжести со "старого" на "новый" индустриальный сектор, где основную ценность составляют информация, научные знания и умение воплотить их в продукцию.

Представленные варианты развития с более оптимистичными прогнозами вошли в утвержденную Правительством РФ Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г.² На данном этапе

российская экономика развивается по тренду инерционного варианта. Несмотря на явный приоритет инновационного сценария, предполагающего производство наукоемкой, низкоматериало- и энергоемкой продукции, придется актуализировать одновременно все три варианта по ряду причин, проанализированных ниже.

Важнейший элемент экономической политики любого государства - воздействие на структуру общественного производства, отраслевое и региональное размещение ресурсов. На наш взгляд, мнение о том, что правительства должны минимизировать свое влияние на те сферы экономической деятельности, где эффективно работает рыночный механизм, должно подразумевать оптимизацию государственного управления, а не сведение его на нет. В России же государственное регулирование требуется практически во всех сферах, так как рыночная экономика еще недостаточно сформировалась. Наиболее эффективным и де-факто реализуемым в нашей стране является смешанное регулирование экономики - рынком и государством. Так, до 2009 г. 40 % протекающих через российскую экономику финансовых средств перераспределялись государством (в США - до 60 %). Уровень государственного участия в экономике в условиях кризиса вырос, однако на ее эффективности это не отразилось. Видимо, причина заключается в том, что планы и программы развития отраслей промышленности ориентируются до сих пор только на рост производства, чего в рыночных условиях явно недостаточно. Главной целью хозяйствования должно быть удостоверение потребителя, поэтому основное внимание в промышленной политике необходимо уделять сбыту продукции, а затем подчиненным ему производству и его обеспечению. Важен не столько рост объемов производства, сколько создание благоприятных условий функционирования всей цепочки производства продукта, которая предполагает обязательную модернизацию управления процессом промышленного и инновационного развития, т. е. логически выстроенную промышленную политику.

Реализация национальной промышленной политики может быть обеспечена через долгосрочную программу (на 20-30 лет) стратегического преобразования промышленности с определением целей, этапов, методов и механизмов, инструментария, планирования и обязательного мониторинга полученных результатов. Перспективной с этих позиций нам представляется инициатива по разработке

и утверждению основных направлений деятельности Правительства РФ до 2012 г., разработка и утверждение карт проектов по их реализации, регламентируемые Приказом Минэкономразвития России от 6 апреля 2009 г. № 114³. Однако данный масштабный проект выявит большое количество проблем и оптимизационных процедур, которые в срочном порядке предстоит решать и реализовывать. Например, в России все говорят о технологической модернизации и инновационном развитии, хотя понятие технологии в законодательстве отсутствует, а под инновациями даже органы государственной власти, задействованные в процессе перехода на “инновационные рельсы”, зачастую понимают разные сущности. В такой ситуации выбор инновационного развития, не подкрепленный понятийным базисом, обречен на хаотичную трату ресурсов. Именно поэтому инновационную машину России можно ассоциировать с буксующим автомобилем, про который не скажешь, что он не едет, и в недвижимости его не упрекнешь. Другими словами, ресурсы тратятся, люди стараются, а инноваций в экономике как не было в достаточном количестве, так и нет. Для того чтобы инновации внедрялись в производство, нужно сформировать их рынок, а также методы и механизмы их коммерциализации. И безусловно, у всех должно быть единое понимание понятия инноваций.

На макроуровне при формировании и реализации промышленной и инновационной политики необходима выработка ясных и четких ориентиров развития, создание правовых и организационных механизмов их достижения. Ситуацию можно качественно улучшить только через изменения в системе госрегулирования. Целесообразно начать их с нормативно-правовой базы, т.е. разработать законы, системно регламентирующие государственный контроль за экономикой, определяющие методы, инструменты и меры регулирования, распределение полномочий по уровням управления, характер взаимоотношений между госорганами и хозяйствующими субъектами. Системообразующими нормативными актами должны быть законы “О промышленном развитии”, “О государственных корпорациях”, “Об интеллектуальной собственности”.

В комплексном подходе к развитию реального сектора экономики значительную роль может сыграть инструментарий форсайта, синхронизирующий представления о будущем различных групп влияния и координирующий проекты развития отрас-

лей и территорий. Ограничивать форсайт текущими совещаниями в федеральных органах исполнительной власти по заданной отраслевой теме и научно-исследовательскими работами футуристического характера не имеет никакого смысла. Необходимо сеть региональных и межотраслевых форсайт-проектов, просеивающих и вовлекающих в процесс программирования будущего максимальное количество субъектов рынка, способных транслировать подготовленные проекты и проработанные проблемы на уровень федерального центра и регулирующих органов. В противном случае форсайт войдет в историю инновационной России как очередное модное слово, на которое безрезультатно потратили много времени, денег и сил. Совместные усилия государства и бизнес-сообществ на основе использования инструментов форсайта могут внести существенный вклад в управление российской экономикой и обеспечение ее динамики, а госсектор в ней может стать не только элементом накопления основного капитала, но и важнейшим рычагом инновационного развития промышленности в перспективе.

Одним из путей повышения конкурентоспособности России в условиях кризиса может явиться формирование в масштабах страны инновационно-логической системы. В данном контексте логистике следует понимать как систему методов и инструментов, управляющих сквозным материальным потоком на макроуровне, где производство является лишь частью, осуществляющей преобразование и трансформацию материального потока, пронизывающего всю экономику.

Известно, что одну и ту же технологию можно реализовать множеством различных вариантов: кроме конструкторских и собственно технологических, для конечного потребителя не менее важны методы логистические, с помощью которых она проектируется на систему взаимоотношений экономических агентов в цепях поставок и доводит товар до покупателя. Так, один и тот же технологический цикл можно организовать в рамках одного предприятия с замкнутой формой производства (типичный пример СССР) или использовать аутсорсинг с методами, нацеленными на специализацию и виртуализацию бизнеса. Очевидно, что ни одно сложное и конкурентоспособное изделие в мире не обходится собственной комплектацией или поставщиками только из одной страны. Иными словами, для удовлетворения конечного потребителя при создании сложного продукта без логистических

методов не обойтись. Подчеркнем, что для их реализации важно госуправление не дискретными островами инфраструктур и производства, а сквозным материальным потоком с бесконечным числом продуктов, ограниченным числом технологий их изготовления и системой методов и инструментов, делающих этот процесс эффективным в масштабах страны.

Для решения указанных задач и создания инновационно-логистической системы предлагается инициировать мегапроект строительства высокотехнологичной транспортной системы России, включающий в себя транспортные коридоры и информационные и экономические системы регионального уровня. Модернизированная транспортная система должна основываться на принципиально новых решениях, позволяющих с помощью интегральных хабов объединить все виды инфраструктур и обеспечить соответствующие транспортные связи со всеми регионами страны. В дополнение к формируемым в настоящее время государственным технологическим и инновационным корпорациям предлагаемый проект может стать своего рода антикризисным планом России в период спада мировой экономики. Целью проекта служит создание единой сети транспортной логистики и диспетчирования, а также универсальной экономической инфраструктуры развития глубинных территорий России. По нашим расчетам, он может быть внедрен за 12-15 лет и окупиться за 5-7 лет после завершения; предполагается строительство 47 тыс. км путей и прокладка 23 тыс. км оптико-волоконного кабеля, что позволит создать около 2 млн. дополнительных рабочих мест. Осуществление данного проекта позволит сформировать мощный потенциал социально-экономического и промышленного развития страны, создать новые фундаментальные финансово-экономические центры рыночного регулирования, гарантировать кредиты от кризисных ситуаций и стабилизацию финансовой системы. Кроме того, наличие высокотехнологичной инновационно-логистической системы обусловит мониторинг глобальных потоковых процессов, ускорит оптимизацию процесса передислокации важнейших промышленных производств и стратегическое инновационное развитие в масштабах государства. Однако следует отметить, что инновационное развитие невозможно лишь за счет создания инфраструктур. Поэтому обсуждаемый проект должен быть подкреплен изменениями в системе управления промышленным развитием, промышленной по-

литикой, коррелированной с инфраструктурными проектами в сфере транспорта, энергетики и связи. Это позволит наряду с пропуском транзита обеспечить через транспортную систему коммуникативную согласованность и единое экономическое пространство на всей территории России.

Инновационно-логистическая система неотделима от субъектов экономических отношений, образующих в ней цепи и сети, производящих на рынок огромное количество товаров и услуг. На данном уровне управления инновационным развитием существуют свои проблемы и методы их решения. Так, часто складывается ситуация, при которой государство и бизнес не находят общих интересов по каким-либо причинам. Например, интересы бизнеса могут противоречить интересам государства в сфере обеспечения целостности территории и национальной безопасности, или бизнесу непонятна выгода, или горизонт планирования превышает уровень его возможностей (до кризиса в Японии - 15 лет, в России - до 3 лет) и др. В результате из поля его зрения выпадает большинство проектов в социальной сфере, фундаментальной науке, космосе, экологии, развитии инфраструктур и т. д. У бизнеса, пусть даже и очень большого, управление организовано только как часть общего материального потока на территории его дислокации. При этом он не в состоянии спрогнозировать точку невозвратности, после которой начинаются системные (глобальные) диспропорции макроуровня и кризис, способный поставить под удар живучесть всей системы, в рамках которой бизнес функционирует. Поэтому в системе государственного управления должен быть осознанный инструментарий, позволяющий с помощью системы планирования и мониторинга спрогнозировать эту ситуацию, упредить ее появление и оказать продуманные управляющие воздействия. Если же этот процесс отдать на откуп рынку, не управлять им с помощью форсайта, то рано или поздно наступит коллапс в финансово-экономической системе страны.

Сегодня Правительство Российской Федерации в очередной раз пытается противостоять нарастающему кризисному явлению. Как показывают наблюдения, в эпоху стабильности в экономике преобладают сетевые формы взаимоотношений, сложные цепи поставок и ориентация бизнеса на аутсорсинг. Во время кризиса в ущерб перспективам во главу угла ставится выживаемость, а не эффективность. Кризис "доверия" неразрешим в условиях рынка без участия государства и может иметь

большие последствия для экономики страны. Государству необходимо управлять этим процессом и давать осознанные ориентиры бизнесу и финансовой системе в отношении того, как им выстраивать эффективные цепочки реализации имеющихся технологий. Для этого у государственного аппарата должны быть соответствующие агенты влияния, например технологические корпорации.

Основной причиной, по которой наша страна, обладая одной из наиболее мощных в мире научных баз, не вышла в разряд передовых в промышленном и экономическом плане государств, является наличие ряда разрывов в цепочке продвижения продукта, а именно:

- разобщенность научной и производственной сфер деятельности;
- влияние разрыва между фундаментальной и прикладной наукой;
- диспропорции товаропроводящей инфраструктуры.

Анализ показал, что российские фирмы, действующие в высокотехнологичных обрабатывающих отраслях, еще не обладают достаточным потенциалом для самостоятельного выстраивания полных логистических цепочек. Одним из решений проблемы ликвидации указанных разрывов и развития промышленности и производства конкурентоспособной продукции в условиях глобализации в мировой экономике предлагается формирование крупных, способных к саморазвитию научно-производственных комплексов - холдингов, корпораций, консорциумов, бизнес-групп, - охватывающих всю цепочку создания продукта от научной разработки, проектирования через производство к сбыту, сервисному обслуживанию и утилизации. Кроме того, для исключения разрыва логистической цепочки между разработкой новаций и производством необходимо создание структур среднего масштаба, способных к саморазвитию, - научно-технических и технологических центров. Это могут быть технопарки, особые экономические зоны, центры трансфера технологий, инновационные научно-технические центры, инжиниринговые фирмы и т.д.

Таким образом, исследование опыта ведения бизнеса в развитых зарубежных странах выявило, что только крупные, организационно единые технологические формирования способны в условиях

макроэкономической неопределенности и ограниченного количества капиталов, интеллектуальных и материальных ресурсов удовлетворительно решать задачу развития производства и хозяйства в целом. При этом развитие не должно заключаться лишь в строительстве новых технологических гигантов. В условиях глобальной экономики совсем не обязательно делать все лучше всех в России. Необходимо развитие ключевых компетенций, способных вносить максимальную прибавочную стоимость в цепочках товаропроизводства и товародвижения. Игнорирование оптимизационных и логистических методов в деятельности корпораций может привести в лучшем случае к их неэффективному функционированию.

Таким образом, основной принцип будущего организационно-экономического устройства нашего общества заключен в механизме развития базовых составляющих народно-хозяйственного технологического комплекса, в механизме государственного управления развитием производительных сил. Если организовать необходимый минимум технологических корпораций, то будет производственный скелет экономики, который обеспечит ее устойчивое развитие. При этом малый бизнес, обладающий большой мобильностью и оперативностью, будет рационально дополнять в этой конструкции общий контур экономики. Промышленная и инновационная политика, управляющая развитием упомянутых выше структур, должна иметь, как любая системная сущность, обратную связь: система государственного управления де-факто регулирует применение методов управления на уровне хозяйствующих субъектов, а сложившиеся схемы в хозяйственной практике субъектов бизнеса должны оказывать влияние на систему формирования и реализации промышленной политики.

¹ Инновационное развитие компании: управление интеллектуальными ресурсами: учеб. пособие / под ред. В.Г. Зинова. М., 2009. (Серия "Образовательные инновации"). С. 56.

² Инвестиционные аспекты инновационного роста: Мировой опыт и российские перспективы. М., 2009. С. 34.

³ Гончаренко Л.П., Арутюнов Ю.А. Инновационная политика: учебник. М., 2009. С. 18.

Поступила в редакцию 02.07.2011 г.

СПЕЦИФИКА ПРОТЕКАНИЯ ТРАНСФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ

© 2011 Е.К. Карпунина

кандидат экономических наук, доцент

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

E-mail: egenkak@mail.ru

Определена необходимость построения научной концепции экономической политики государства как неотъемлемого условия формирования нового общественного хозяйства России.

Ключевые слова: трансформационный процесс, трансформационные стадии, новое общественное хозяйство, экономическая политика.

Экономическая система государства, представляющая собой сложный и многослойный комплекс, который состоит из множества взаимодействующих и одновременно конкурирующих друг с другом элементов (различных типов субъектов хозяйствования, взаимоотношений, возникающих в процессе этой деятельности, средств и форм производства и распределения материальных благ, услуг, экономической инфраструктуры, определяемой уровнем развития производительных сил и производственных отношений), характеризуется динамичностью и разнообразием векторов своего движения.

В случае, когда движение экономической системы нацелено на обеспечение качественных изменений, ее коренное преобразование в результате изменений структуры, порядка системы, можно говорить о процессе ее трансформации.

Трансформационный процесс определяется противоречиями прошлых состояний системы и случайным воздействием внешней среды, что составляет объективную сложность самого процесса.

О системе экономических противоречий имеет смысл говорить лишь как о совокупности, в которой элементы непосредственно связаны между собой. На наш взгляд, в данном случае уместно выделение структурных, институциональных, социальных противоречий, имеющих определенные точки соприкосновения. Особенности трансформируемой системы заключаются в том, что в ее рамках взаимодействуют и старые отношения, присущие прежней экономике, и новые отношения, свойственные современному хозяйству.

Рассматривая с данной точки зрения экономическую систему государства, следует отметить, что, во-первых, специфику хозяйственной деятельности во многом определяют унаследованные от пре-

жнего хозяйства макроэкономические “несоответствия”, т.е. негативные проявления “эффекта наследования”. Во-вторых, каждому конкретному этапу хозяйствования свойственны свои собственные недостатки. Поэтому трансформационные процессы объективно несут с собой не только положительные, но и отрицательные черты. В-третьих, необходимо помнить, что оптимального сценария перехода к новому качественному этапу развития экономической системы не существует и каждая страна, опираясь лишь на инварианты перехода, должна найти свои специфические формы их реализации, определенные состояния этих форм, последовательность, адекватность применения и т.д. В-четвертых, мировая практика преобразований свидетельствует, что даже при наличии совершенной концепции трансформации, ее реализация сталкивается часто с непредвиденными проблемами, возникающими в ходе трансформационного процесса, может отставать или забегать вперед в сравнении с естественным темпом их осуществления, вновь возвращаться к уже решенным вопросам. Часто причина неадекватности принимаемых решений и их результатов заключается в противоречии между абстрактной природой теории и конкретной практикой.

Исходя из имеющейся на сегодняшний день информации о процессах, протекающих в мировом сообществе, можно говорить о том, что в современном мире происходит трансформация индустриального хозяйства в постиндустриальное.

Зарубежные исследователи, занимающиеся проблемами информационного (постиндустриального) общества, выделяют следующие черты новой общественно-экономической формации¹: возросшую роль информации и средств телекоммуникации; возникновение и доминирующую роль сетевых структур; рост сферы услуг как индикатор ин-

формационного (постиндустриального общества); изменения структуры и мотиваций на рынке труда; кризис культуры и повышение роли средств массовой информации; противоречие между свободой и контролем личности; размывание границ национальных государств как следствие глобализации.

Различные государства находятся на самых разных этапах постиндустриальной трансформации или вообще не достигли предпосылок для таковой.

Попытки применения к российским реалиям теории смены индустриального хозяйства постиндустриальным сразу же наталкиваются на существенные препятствия.

В настоящее время представляется, что случившиеся в постсоветский период изменения в России можно характеризовать как отход от советской модели общества к формированию нового общества, которое продолжает жить во всех трех “волнах” или исторических укладах², при этом консервативное соединение технологической патриархальности с государственно-патерналистским капитализмом находится в определенном противоречии с основой прогресса современной постиндустриальной системы - развитием новаторского творческого потенциала личности.

Анализ структуры ресурсной базы российской экономики показывает принципиальные отличия от экономик высокоразвитых стран. Значительно выше в ней удельный вес природного капитала (42 % в структуре национального богатства), в существенной части представленного невозобновляемыми ресурсами. Доля производственного капитала в структуре национального богатства - 10 %, человеческого - 50 %³. К примеру, структура национального богатства США такова: природный капитал - 4 %, производственный - 19 %, человеческий - 77 %. По экспертным заключениям, имеющиеся у России ресурсы реализуются в ее экономике со следующей степенью эффективности: природные - на 25 %, человеческие - на 15 %, финансовые - на 10 %, интеллектуальные - на 3,3 %. В целом, уровень освоения ресурсного потенциала страны оценивается в 18 %. Для сравнения, в США он составляет 76 %, в ЕС - 78 %, в Японии - 88 %⁴.

При этом Россия существенно отстает от развитых стран мира по расходам на НИОКР (на долю России приходится менее 2 % мировых расходов на НИОКР по паритету покупательной способности и 1 % по обменному курсу, тогда как на долю США приходится 35 %, Европейского Союза - 24 %, Японии и Китая - примерно по 12 %⁵. Доля зат-

рат на образование в ВВП страны составила 3,1 % в 2010 г., тогда как в развитых странах мира ее минимальное значение колеблется на уровне 10 %.

Сегодня почти половина (примерно 40 %) ВВП России создается за счет экспорта сырья. Машиностроение, электроника и другие высокотехнологичные отрасли формируют 7-8 % российского ВВП. Экспорт высокотехнологичной продукции составляет всего 2,3 % промышленного экспорта России. В США этот показатель составляет 32,9 %, в Китае - 32,8 %⁶. Удельный вес России в глобальном экспорте наукоемкой продукции не превышает 0,3 %. На долю отечественного производства приходится не более 1 % всех станков, закупаемых российским бизнесом. Степень износа основных фондов в 2009 г. достигла 46 %, а по машинам и оборудованию превышает 50 %⁷, что провоцирует техногенные катастрофы.

На основании утверждения о том, что постиндустриальная экономика может рассматриваться как система, характеризующаяся результативностью (эффективностью) взаимодействия ее входных (объем затрат на развитие того сектора экономики, где продуцируются и тиражируются знания) и выходных параметров (вклад в валовую добавленную стоимость тех отраслей, где знания наиболее востребованы (высокотехнологичные отрасли экономики, сфера высокотехнологичных услуг в области телекоммуникаций, финансов, страхования, компьютерных услуг, консалтинга)), следует констатировать, что российская затратная часть формирования постиндустриальной экономики почти в 3-4 раза меньше, чем в развитых странах ОЭСР. Уровень использования знаний в экономике России кратно ниже относительно стран ОЭСР. В среднем такие показатели в России хуже, чем в развитых странах примерно на 30 %⁸.

Таким образом, в сложившихся условиях применительно к России речь не может идти о постиндустриальной трансформации как таковой.

В результате выявления особенностей трансформаций в экономической сфере жизнедеятельности общества, на наш взгляд, уместно предположение о том, что весь трансформационный процесс можно условно разделить на следующие трансформационные стадии как имманентные этапы в развитии экономической системы (см. рисунок):

- эмбриональную стадию (характеризует состояние относительного равновесия экономической системы в ее исходной позиции);

- перинатальную стадию (ей свойственно нарушение состояния равновесия экономической си-

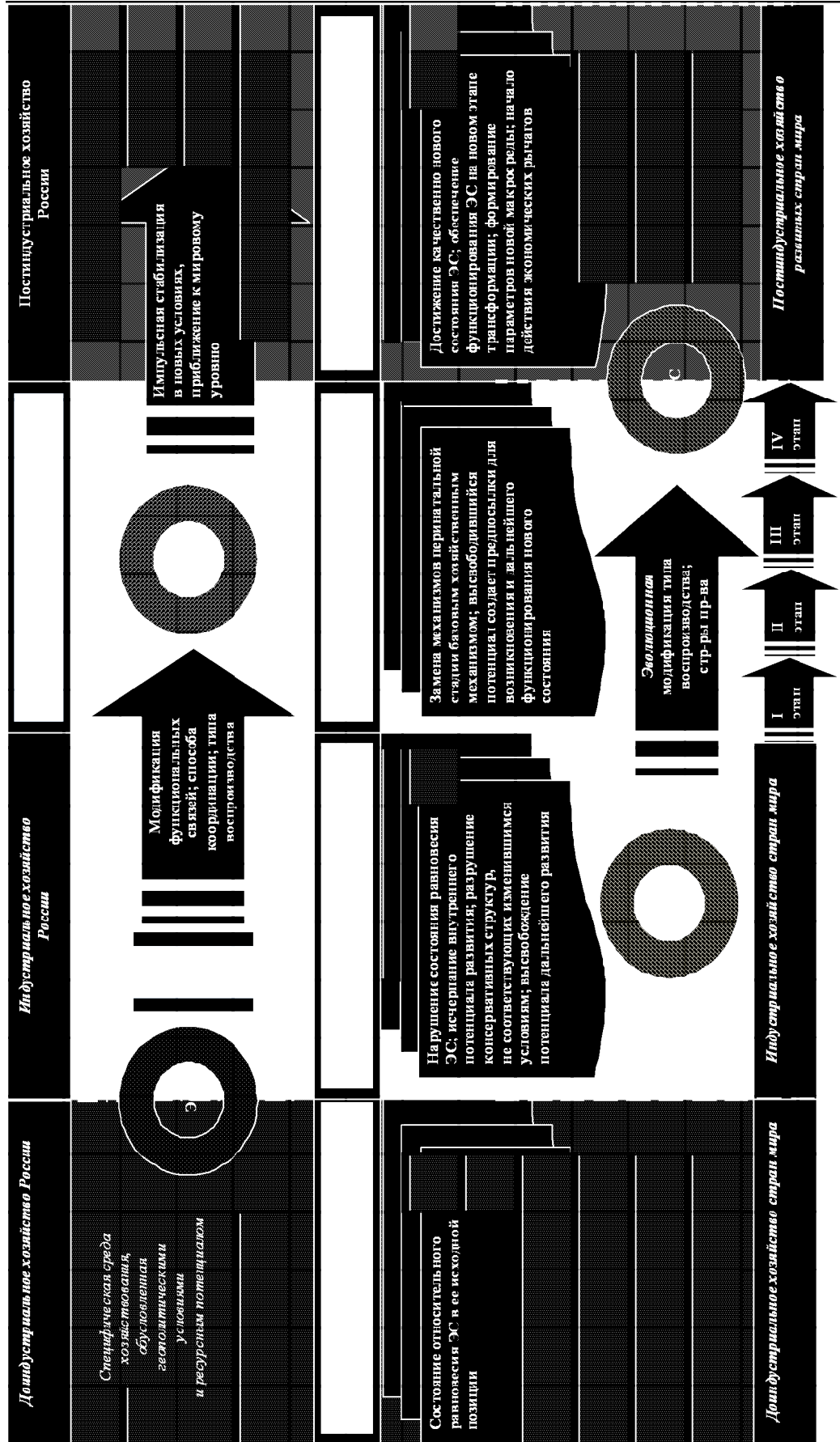

Рис. Трансформационные стадии как имманентные этапы в развитии экономической системы России (в сравнении с развитыми странами мира)

стемы; исчерпание внутреннего потенциала развития; разрушение консервативных структур, не соответствующих изменившимся условиям; высвобождение потенциала дальнейшего развития);

- стадию структурирования (связана с заменой механизмов перинатальной стадии базовым хозяйственным механизмом; высвободившийся потенциал создает предпосылки для возникновения и дальнейшего функционирования нового);

- стадию предельной полноты (когда достигается качественно новое состояние экономической системы; обеспечивается ее функционирование на новом этапе трансформации; формируются параметры новой макросреды; начинают действовать экономические рычаги).

Исходя из предложенного выделения трансформационных стадий, можно говорить о том, что экономическая система России, сочетая в настоящий момент в себе элементы ранних формаций (доиндустриального и индустриального хозяйств) и имея ориентиром своего перспективного развития постиндустриальное хозяйство, прежде всего, должна стремиться к переходу на очередную стадию трансформационного процесса - структурирования (в отличие от экономик развитых стран мира, часть которых уже планомерно приступила к стадии предельной полноты).

Таким образом, становится актуальным создание условий для формирования нового общественного хозяйства России, необходимость которого обусловлена одновременно интегральным характером исторического прошлого страны и мировым опытом преодоления новых сложных противоречий, осознанием и отстаиванием стратегических национальных экономических интересов посредством развития аграрно-индустриальной и интеллектуальной составляющих экономической системы, определяемых объективными закономерностями функционирования общественного производства на основе использования имеющегося ресурсного потенциала. Поэтому новому общественному хозяйству России, как очередному этапу трансформации ее экономической системы, будет свойственна совершенно иная хозяйственная логика, нежели хозяйству прочих стран мира.

В данном аспекте необходимо говорить о пересмотре ключевых направлений экономической политики государства, которая выступает в качестве детерминанты процесса трансформации, способной генерировать в себе возможности управления все-

ми прочими детерминантами процесса трансформации посредством идентификации механизмов ее формирования.

В сложившейся российской реальности при модернизации экономической политики необходимо принимать в расчет ряд важных факторов: различия в уровне развития западных стран и России; особенности исторического развития; гипертрофированную роль государства в экономической деятельности; природные, демографические, исторические, политические и культурные особенности страны; многоукладность современной России, носящую специфический характер, определяемый особенностями государственствления и особенностями проводимых реформ.

Таким образом, построение научной концепции экономической политики государства с акцентом на страновой специфике будет выступать неотъемлемым условием формирования нового общественного хозяйства России.

¹ См., например: *Гэлбрайт Дж.К.* Новое индустриальное общество. М., 2004; *Белл Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М., 1999; *Bell D.* The Social Framework of the Information Society. Oxford, 1980; *Нельсон Р., Уинтер С.* Эволюционная теория экономических изменений. М., 2000; *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М., 2004.

² *Бузгалин А.В.* Свободное развитие личности или плен вещной и личной зависимости (Россия в глобальной экономике знаний: контексты и альтернативы) // Стратегия России: общество знаний или новое средневековье?: материалы конференции, 3-4 апр. 2008 г. / под общ. ред. А.В. Бузгалина, А.И. Колганова. М., 2008.

³ Россия в цифрах. 2008: кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2008.

⁴ *Симчера В.М.* Развитие экономики России за 100 лет: 1900-2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М., 2006.

⁵ R&D Magazine. 2010 Global R&D Funding Forecast, December 2009. URL: <http://www.rdmag.com/Featured-Articles/2009/12/Policy-and-Industry-2010-Global-R-D-Funding-Forecast-An-Overview/>.

⁶ OECD, STAN Indicators Database, 2009 edition. URL: <http://www.iskran.ru/docs/tables.doc>.

⁷ Российский статистический ежегодник 2009: стат. сб. / Росстат. М., 2009.

⁸ *Лейрих А.А.* Масштабы и динамика показателей формирования сектора новой экономики // Новая экономика / под ред. Е.Ф. Авдокушина, В.С. Сизова; ВСЭИ. М., 2009.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2011 И.Н. Якунина

кандидат экономических наук

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина

E-mail: yakunina@bk.ru

Статья посвящена исследованию специфики реализации личных экономических интересов в условиях формирования постиндустриального этапа экономики; анализу теоретико-методологических аспектов проблемы изменения роли человека в современной хозяйственной системе.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, личные экономические интересы, структура личных экономических интересов.

Одно из ключевых мест в современной экономической науке занимает теория постиндустриального общества, основы которой заложены в трудах представителей западной социально-философской футурологии, таких как Д. Римен, Д. Белл, К. Кларк и др.

Несмотря на продолжающуюся в экономической науке дискуссию о правомочности использования данного термина, о необходимости рассмотрения новой индустриальной экономики (или просто новой экономики), информационного общества или общества сетевого капитализма, тем не менее, на наш взгляд, столь широкое многообразие подходов к исследованию эволюции и перспектив развития современного общества, не отвергает общих его признаков, которые позволяют говорить об определенном единстве упомянутых подходов, отражающем объективные изменения, происходящие и в развитых странах, и в современной России.

Соответственно, говоря о постиндустриальном обществе, необходимо, прежде всего, отметить ряд его проявлений, наиболее часто выделяемых исследователями, таких как:

- усиление роли информационно-коммуникационных технологий;
- глобализация производства, его международный характер;
- усиление роли финансового капитала.

Основу постиндустриальной экономики составляет качественное изменение материально-технической базы производственной сферы, однако, несмотря на это, становление постиндустриального общества подразумевает не только информационное развитие, но и формирование

экономики нового типа, где человек занимает ключевое место.

Детерминирующими факторами развития постиндустриальной экономики выступают знания, интеллектуальные способности человека, образование, ответственность, духовный и культурно-нравственный потенциал, организационно-предпринимательские способности, а следовательно, одним из критериев гармоничной реализации экономических интересов в национальном хозяйстве становятся качественные характеристики человеческого капитала, возможности его накопления, приумножения (при условии дальнейшего эффективного использования), т.е. развитие тех сфер экономической жизни, которые определяют развитие самого человека.

Как следствие, в постиндустриальной экономике вопросы реализации личных экономических интересов выходят на первый план, поскольку человеческий капитал базируется, прежде всего, на индивидуальных способностях и талантах, т.е. носит ярко выраженный индивидуалистический характер, а применение знаний зависит от доступности и качества массового образования, т.е. основные элементы социальной справедливости выступают необходимым условием расширенного воспроизводства человеческого капитала.

Более того, независимо от научной модели формирования постиндустриальной экономики предполагает развитие новой социальной структуры общества, в котором основой для социального роста служат интеллектуальные способности индивида, его знания. Уникальность каждого становится ключевой ценностью государства, основой его развития. А соответственно, происхо-

дит трансформация и производственных отношений, и отношений собственности. В данном контексте постиндустриальная экономика проявляется не просто в информатизации всех сфер жизнедеятельности социума, но и в повышении значимости личностных факторов развития общества наряду с усилением роли различных форм интегрированных структур. Для постиндустриальной экономики свойственно формирование новой системы экономических отношений, соответствующее глубинным изменениям социально-экономической системы общества. Меняются сущностные характеристики доминирующих в обществе благ: изменяется сама физическая форма блага - оно становится нематериальным, а также экономическая форма самого блага - оно становится нетоварным, т. е. общественные отношения по поводу создания, распределения и использования информационных продуктов не опосредуются товарным обменом с использованием денег¹.

В период становления рыночной экономики доминирующей формой реализации личных экономических интересов выступают, прежде всего, денежные доходы в различных формах, а основным способом реализации личных экономических интересов служит экономическая деятельность, осуществляемая на принципах возмездности и эквивалентности. На данном этапе происходит усложнение структуры личных экономических интересов, обусловленное социальным обособлением и дифференциацией личных интересов индивидов. Общественное разделение труда, его специализация и кооперация формируют основы для социальной структуры общества, фундамент иерархии которой

Рис. 1. Структура личных экономических интересов индивида в условиях индустриальной экономики

определяет степень реализации материальных экономических интересов индивидов. Именно материальный экономический интерес в условиях индустриальной экономики и выступает как доминанта в системе личных экономических интересов, когда интерес индивида как собственника приобретает главенствующий статус (рис. 1).

На этапе формирования постиндустриального общества происходят кардинальные изменения в развитии глобальной экономики, проявлением которых служит трансформация всей системы экономических и социальных связей в обществе. Для данного периода характерно обобществление производства, усиление роли факторов научно-технического прогресса и инновационных разработок. Системообразующим видом человеческой деятельности становится не просто механистический труд, а интеллектуальная, творческая деятельность, связанная с использованием высоких наукоемких технологий, растет уровень требований к знаниям и умениям работника, к его интеллектуальным способностям.

В условиях постиндустриальной экономики личные экономические интересы приобретают доминирующее значение. В связи с тем что информатизация становится ключевым ресурсом экономики, а процесс расширенного воспроизводства знаний определяется преимущественно интеллектуальными способностями индивида, личная собственность приобретает доминирующее значение, а процесс генерации новых знаний выходит за рамки непосредственно производственного процесса. Экономические отношения социума развиваются в соответствии с тенденциями индивидуализации, обусловленными неотделимостью знания от его носителя. Происходит частичное изменение содержания и сущности экономических отношений собственности, обусловленное объективными факторами развития общества. Наряду с сохранением традиционных отношений и форм собственности возникает и новое содержание экономических отношений собственности: если раньше это были экономические отношения между субъектами по поводу объекта собственности, то в современных условиях усложнение технологий и необходимость их перманентной и все более ускоряющейся модернизации приводит к тому, что объект выступает вещественной или виртуальной формой выражения прав собственности, ценность которой определяется не только содержанием объекта, но в значи-

тельной степени возможностью доступа к использованию интеллектуальных способностей и умений субъекта-творца в течение определенного периода, что фактически приводит к усложнению отношений собственности и их частичной виртуализации.

В условиях постиндустриального общества личные экономические интересы освобождаются от необходимости постоянного поиска средств существования для удовлетворения насущных потребностей, что обеспечивает возможность для интеллектуального и творческого саморазвития личности. Базисом формирующейся структуры личных экономических интересов становится внедрение в общественное воспроизводство новых видов ресурсов - знаний и информации. Однако знания не могут быть получены по наследству, они являются результатом индивидуального труда, зависят от индивидуальных способностей человека и от внешних условий, связанных с доступностью знаний. Кроме того, если эффективность нетворческого труда зависит от стараний человека, его желания повысить продуктивность своего труда, его стремления к самосовершенствованию, то эффективность креативной деятельности зависит не только от желания и усилий человека, но и от его умственных способностей, уровня образования, культуры и т.д.

Как следствие, высокий уровень самостоятельности, пространственной мобильности, наличие способности к осуществлению независимой деятельности определяют характер реализации личных экономических интересов индиви-

Рис. 2. Структура личных экономических интересов индивида в условиях постиндустриальной экономики

дов, сущность трансформации их иерархической структуры: во-первых, сама креативная деятельность становится актуальной потребностью; во-вторых, способность к ее удовлетворению выступает гарантом достижения определенного уровня потребления, формирует статус индивида в хозяйственной системе (рис. 2).

Изменение иерархии в структуре личных экономических интересов, выведение на первый план интересов в самореализации, в самовыражении посредством осуществления креативной деятельности, предопределяет усиление социальных функций государства, его ответственности за сохранение и воспроизводство интеллектуального капитала. Создание условий для развития творческого потенциала человека, его интеллектуальных способностей служит базовым условием экономического развития современного общества: “Смысл и главная цель экономического и общественного развития состоят не в ускорении темпов развития рыночной экономики, а в обеспечении возможностей каждому человеку реализовать свой потенциал и естественные устремления вести здоровую, полноценную, творческую, активную жизнь. Каждый человек представляет собой творческую личность, которая рассматривается не только как важнейший фактор политики и социального развития, но и их главный приоритет и активный участник”².

Трансформация структуры личных экономических интересов идет по пути усиления значимости интересов в получении образования, в развитии личности и реализации творческих способностей. Интеллектуальные способности и уровень образования индивидов все в большей мере определяют социальный статус субъекта и уровень его доходов. “Если в предыдущем столетии господствующими фигурами были предприниматели, бизнесмены и промышленные руководители, то “новыми людьми” оказываются ученые, математики, экономисты и создатели новой интеллектуальной технологии”³.

Интеллектуальный (креативный) капитал, выступающий в качестве ключевого ресурса развития постиндустриальной экономики, определяет высокий экономический статус субъекта, однако отсутствие социальных атрибутов (прежде всего образования) приводит к закреплению субъекта в страте “низкого” уровня. Таким образом, социальная составляющая становится неотъемлемой важной частью долгосрочного эко-

номического развития и экономического роста⁴. Фактически государство вынуждено вести конкурентную борьбу за сохранение интеллектуального капитала посредством создания наиболее благоприятных условий для всего общества, в том числе: высокого уровня и качества жизни, равенства возможностей в получении образования, высокой степени безопасности.

В соответствии с вышесказанным можно сделать вывод о том, что в условиях становления постиндустриальной экономики происходит не просто изменение системы социально-экономических отношений общества, но и содержательная трансформация структуры личных экономических интересов, обусловленная стремлением индивидов к реализации и развитию собственных способностей в условиях экономики знаний, интенсивного научно-технического прогресса, усиления роли инновационной активности. Появление новых сфер, отраслей, видов производства, рост образования и квалификации расширили возможности формирования и реализации личных экономических интересов. Проявлением данных изменений служат:

- приоритет нематериальных благ в структуре потребностей индивида;
- ключевая роль нематериальных экономических интересов, связанных с потребностями в самовыражении и самореализации;

- усиление зависимости возможностей по реализации статусных экономических интересов от интеллектуальных возможностей индивида;

- проявление устойчивой связи между реализацией материальных и статусных экономических интересов и уровнем образования.

Таким образом, усиление роли интеллектуального капитала, определяющего характер экономических отношений личности по поводу реализации его потребностей на основе использования интеллектуальных способностей, в процессе которых изменение социально-экономического статуса может выступать опосредованным результатом этой деятельности, приводит к изменению иерархии экономических интересов в рамках системы личных экономических интересов в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями, что, в свою очередь, ведет к изменению приоритетов и механизмов реализации личных экономических интересов.

¹ *Иноземцев В.Л.* Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М., 2000.

² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 1999 год. М., 1999.

³ *Белл Д.* Грядущее индустриальное общество. М., 1999.

⁴ *Перепелкин В.А.* Экономический рост как предпосылка экономического развития // Вестн. СамГУ. 2007. № 3 (53). С. 145-146.

Поступила в редакцию 04.07.2011 г.

**ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВО**